

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.364
24 June 1986
RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 24 июня 1986 года,
в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н К. Телдалов (Болгария)

ПРЕЗИДЕНТ: Уважаемые представители, объявляю 364-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Прежде всего я хотел бы приветствовать находящегося среди нас в этом зале заместителя Министра иностранных дел СССР Владимира Федоровича ПЕТРОВСКОГО. Я думаю, что он не нуждается в представлении, ибо его деятельность по линии Организации Объединенных Наций и в области разоружения хорошо известна. Нельзя, однако, не отметить тот факт, что свое первое выступление в качестве заместителя Министра иностранных дел СССР он счел нужным сделать на Конференции по разоружению. Я уверен, что его выступление будет заслушано с большим вниманием.

В списке выступающих сегодня значатся представители СССР и Норвегии.

Предоставляю слово заместителю Министра иностранных дел СССР Владимиру Федоровичу Петровскому.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, мне доставляет удовольствие видеть Вас, крупного дипломата и политического деятеля братской Народной Республики Болгарии на посту Президента Конференции по разоружению. Отношения между нашими двумя странами строятся на прочном фундаменте веками проверенной дружбы братских народов, на тесном взаимопонимании и сотрудничестве наших партий. Хочу выразить уверенность, что работа Конференции по разоружению под Вашим руководством будет ознаменована продвижением вперед в направлении достижения договоренностей по рассматриваемым Конференцией проблемам.

В нынешней обстановке необходимы решительные действия, конкретные меры, чтобы переломить к лучшему ход международных событий, прекратить гонку вооружений, укрепить безопасность. Альтернатива этому - углубление конфронтации, означающее только одно - сползание к ядерной войне. В соответствии с поставленной XXVII съездом КПСС задачей создания всеобъемлющей системы международной безопасности Советский Союз предпринимает сейчас ряд новых энергичных акций и инициатив. Масштабные новаторские мирные предложения выдвинуты недавним совещанием ПКС государств - участников Варшавского Договора, состоявшимся на высшем уровне в Будапеште.

Обеспечение безопасности через разоружение в нашем сложном, противоречивом, но взаимосвязанном мире требует общих усилий, коллективного разума, вклада всех и каждого, приведения в действие всего механизма переговоров по разоружению - как двусторонних, так и многосторонних, повышения их реальной отдачи.

Сегодня иного пути к выживанию, кроме достижения политических решений, выработки соглашений об ограничении и сокращении арсеналов уничтожения, ни у одного государства просто нет. Никто не сможет защитить себя в одиночку военнотехническими средствами, обороной на Земле или в космосе. Ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Когда совместное

(Г-н Петровский, СССР)

понимание на этот счет было зафиксировано высшими руководителями СССР и США в Женеве осенью прошлого года, у людей во всем мире появилась надежда. Однако ныне к ней все больше примешивается чувство тревоги и неудовлетворенности.

Причина этого однозначна. Военная машина США и блока НАТО не только не собирается сбрасывать обороты, но прибавляет их, причем на всех направлениях наращивания вооружений. Ускоренными темпами осуществляется программа "звездных войн", форсируются разработка и создание все новых систем стратегических наступательных вооружений. Чтобы расчистить им путь, не останавливаются перед ломкой договорных преград, которые были установлены соглашениями по ОСВ, и тем самым открывают шлюзы для неконтролируемой гонки вооружений. В то время как Советский Союз придерживается с 6 августа 1985 года моратория на ядерные взрывы, в Неваде полным ходом идут испытания и их количество за это время достигло внушительной цифры - 12. Радикально обновляется и арсенал обычных вооружений Североатлантического блока. Мы являемся, образно говоря, свидетелями вооруженного мятежа США против реальностей современной эпохи.

Одновременно США и их ближайшими союзниками взят курс на торможение, а не на ускорение прогресса, как было условлено в Женеве, в политико-дипломатической области. На всех переговорах в Женеве, Вене, Стокгольме - одна и та же картина: несоответствие переговорных позиций Вашингтона его политическим заявлениям о готовности в конечном счете к ликвидации ядерного оружия, о недопустимости стремления к военному превосходству. В результате складывается все более опасная асимметрия между темпами приготовлений в военной области и продвижением в деле ограничения вооружений и разоружения.

Мы считаем, что двойные стандарты в политике недопустимы. Если действительно следовать целям предотвращения ядерной войны, то нужно подкреплять это конкретными делами, переводить политические заявления на язык практических действий.

В этот трудный период обязанность всех государств - действовать предельно ответственно и сдержанно, в полной мере сознавая, что водораздел в современном мире пролегает не по блоковым или идеологическим границам, а между сторонниками всеобщей безопасности и теми, кто в угоду своим узким эгоистическим целям толкает мир к катастрофе.

Не пышных слов, а практических дел, материально осязаемых результатов в деле разоружения ждут сегодня народы и от Конференции по разоружению. В ее повестке дня значатся вопросы, с решением которых в первую очередь связано движение к безопасности для всех, к миру без оружия и войн.

Мы предлагаем возводить здание такого мира ускоренными темпами, крупными блоками, в соответствии с выдвинутой в заявлении М.С. Горбачева 15 января с.г. программой, составляющим ее ядро конкретным планом поэтапной полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия до 2000 года. Недавно постигшая нашу страну беда - авария в Чернобыле явилась еще одним грозным предостережением о том, какими опасностями чреват ядерный век, требующий особой ответственности и нового политического мышления.

(Г-н Петровский, СССР)

Советский Союз видит свою задачу в том, чтобы сделать мир во всех отношениях свободным от ядерной угрозы. Этим стремлением продиктованы и наши предложения по созданию режима безопасного развития ядерной энергетики. Мы с удовлетворением отмечаем, что наши предложения в этой области встретили широкую поддержку и в ближайшее время начнется разработка конкретных компонентов такого режима. Вместе с тем, еще раз хочу подчеркнуть, что подлинная, всеобъемлющая ядерная безопасность возможна только в условиях ликвидации ядерного оружия.

Содержание выдвигаемой нами программы ядерного разоружения, безусловно, хорошо известно делегатам. Выделю несколько направлений, где, как представляется, можно и нужно предпринять срочные усилия, в том числе на многосторонней основе.

Задачу первоочередной важности мы видим в прекращении ядерных испытаний и считаем вполне закономерным и глубоко символичным, что она стоит на первом месте в повестке дня Конференции.

Стремясь подать, как это рекомендовала Генеральная Ассамблея, добрый пример, Советский Союз ввел односторонний мораторий на ядерные взрывы, который трижды продлевался и будет действовать до 6 августа. Мы принимали эти непростые с точки зрения политики и безопасности, и экономики - поскольку остановлены и мирные взрывы - решения, руководствуясь высшими интересами человечества, совместно провозглашенным на встрече на высшем уровне СССР и США стремлением предотвратить ядерную войну. Мы убеждены, что при взаимном желании ядерные испытания могут быть прекращены, необходимые предпосылки для этого имеются.

В течение многих лет ссылались на проблему контроля. Теперь ее не существует. Национальные технические средства проверки стали еще совершеннее, они могут быть дополнены международными процедурами. Советский Союз за самый строгий контроль за запретом испытаний ядерного оружия, включая инспекции на местах и использование всех достижений сейсмологии. Мы готовы благожелательно рассматривать любые конструктивные предложения в этой области, откуда бы они не поступали.

Нас иногда спрашивают, что мы имеем в виду, когда говорим, что проверка на местах за запрещением ядерных испытаний могла бы осуществляться "в случае необходимости". Эту фразу кое-кто хотел бы интерпретировать как наше желание оставить лазейку для отказа от проверки на местах. Хочу со всей ответственностью заявить, что здесь никакой лазейки нет. Если бы создалась неясная ситуация, когда, скажем, при помощи обмена сейсмическими данными трудно было бы разобраться, имел ли место ядерный взрыв или подземный толчок, связанный с иной причиной, это и было бы тем случаем, когда требовалась бы проверка на месте.

Так что технических, да и переговорных проблем здесь не существует. В вопросе о запрещении испытаний наступил момент истины, когда обнаженно проявляется, кто какой политический курс проводит.

Советский Союз, как вы знаете, готов к любым переговорам - двусторонним советско-американским, трехсторонним - между СССР, США и Англией, многосторонним.

(Г-н Петровский, СССР)

Мы готовы и к реализации предложения о распространении действия Московского договора теперь и на не охваченные этим договором подземные испытания.

Сегодня мы вновь обращаемся с призывом к Конференции по разоружению начать немедленно многосторонние переговоры, выработать проект договора. Давайте действовать. И нет вопроса о том, что обсуждать раньше – контроль или запрещение. Давайте решать эти вопросы одновременно, но решать.

Нельзя допустить, чтобы и дальше позиция США, которым испытания нужны для создания новых видов и систем ядерного и космического оружия, обрекала все международное сообщество на бездействие в таком назревшем вопросе, как запрещение ядерных испытаний. Решимость Советского Союза, других государств – участников Варшавского Договора добиться скорейшего полного и всеобщего запрещения ядерных испытаний еще раз была торжественно подтверждена на будапештском совещании ПКК. Нам хорошо известна и позиция движения неприсоединения, нейтральных государств, также выступающих за заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как известно, положительный отклик встретили в Советском Союзе инициативы по этому вопросу со стороны лидеров шести государств. Да и многие западные страны проявляют готовность к переговорам по этому злободневному вопросу современной политики. Одним словом, имеются все условия для того, чтобы Конференция от слов перешла к делу.

Вполне естественно, что на Конференции, где во весь рост стоит задача выработки договоренностей по предотвращению ядерной войны и разоружению, проявляется пристальный интерес к ведущимся в этом же городе советско-американским переговорам. От хода дел там, безусловно, во многом зависит обстановка в области ограничения вооружений и разоружения в целом. Эти переговоры целесообразно вести конфиденциально, и именно так мы поступаем. Но политическая суть дела должна быть ясна, тем более что другая сторона, прежде чем дать ответ на наши последние предложения, решила ознакомить мир со своей интерпретацией советских инициатив.

Нас никак не может устроить положение, когда выполнение согласованного мандата переговоров – добиваться договоренности о предотвращении гонки вооружений в космосе и ее прекращении на Земле – не двигается с места.

Решив твердо придерживаться линии на практические поиски взаимоприемлемого соглашения, недавно мы предложили реалистические компромиссные решения, пусть поначалу и частичного характера. Суть их в следующем.

Предложено достигнуть договоренность о невыходе из Договора по ПРО по крайней мере в течение 15 лет и в порядке укрепления режима этого Договора – договориться о том, где проходит граница между разрешенными и запрещенными по нему работами. При этом каких-либо ограничений на фундаментальные исследования советская сторона не имела и не имеет в виду. Мы говорим лишь о том, чтобы не идти в лабораторных исследованиях дальше того порога, к которому США уже фактически подошли. Естественно, не снимается с повестки дня и наше предложение о полном запрещении уже сейчас ударных космических вооружений.

(Г-н Петровский, СССР)

Согласование вопросов о невыходе гонки вооружений в космос открыло бы дверь для радикального сокращения ядерных стратегических вооружений. Здесь наша линия является столь же активной, нацеленной на преодоление трудностей, возникающих на переговорах. Мы за радикальное, 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений. В то же время нами предложено в промежуточном порядке договориться об ограничении МБР, БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков и подводных лодок с крылатыми ракетами большой дальности равными уровнями, при которых число ядерных зарядов каждой из сторон ограничивалось бы 8 000 единиц. Это очень крупное сокращение. В этом случае не включались бы в зачет вооружения средней дальности, достигающие территории другой стороны.

Отдельный предмет советско-американских переговоров - ликвидация ракет средней дальности СССР и США в Европе. Это была бы крупная мера реального разоружения, измеряемая сотнями единиц ядерного оружия. Стремясь перевести дело на практические рельсы, советская делегация внесла на переговорах проект соответствующего приглашения. Американская сторона информировала об этом общественность, но отнюдь не проявила готовности взяться за дело за столом переговоров.

На пути к ликвидации РСД СССР и США в Европе выдвигаются различного рода надуманные преграды. Взять вопрос о советских РСД в Азии. Прежде всего надо сказать, что эти РСД не имеют никакого отношения к ситуации в Европе. Для большей гарантии этого Советский Союз заявил, что не будет разворачивать такие средства к Западу от меридиана 80° восточной долготы. Далее. Мы готовы взять на себя обязательства не перебрасывать такие средства с Востока на Запад, не увеличивать их число на востоке страны при том понимании, что в азиатском районе не будет изменения военно-стратегической обстановки, не будет дополнительного размещения американских ядерных средств, достигающих территории СССР. В конечном счете все ядерные средства, в том числе и в Азии, ликвидировались бы по мере осуществления предложенной СССР программы ядерного разоружения.

Хотелось бы отметить и другое. Предлагая ликвидировать советские и американские РСД в Европе, Советский Союз пошел на крупную уступку, не настаивая на сохранении эквивалента таких средств на своей стороне, соответствующим ядерным вооружениям Англии и Франции. В этой связи вполне обоснована постановка вопроса о том, чтобы в условиях ликвидации советских и американских ракет средней дальности в Европе не было количественного наращивания соответствующих английских и французских вооружений. Тем самым укреплялась бы стабильность стратегической обстановки в Европе, обеспечивалась бы эффективность, устойчивость предлагаемого соглашения.

Кое-кто пытается превратить в преграду освобождению Европы от советских и американских ракет среднего радиуса действия и проблему ядерных ракет с меньшей, чем средняя, дальностью. Но, во-первых, в отношении этих последних нашей программой ядерного разоружения предусмотрены самые радикальные меры - их полная и повсеместная ликвидация. Во-вторых, хорошую перспективу в этом плане открывают и новые предложения государств - участников Варшавского Договора - в соответствии с этими предложениями одновременно с обычными вооружениями сокращению подлежали бы и ядерные вооружения оперативно-тактического назначения. Напомню также, что развернутые

(Г-н Петровский, СССР)

нами в ответ на размещение американских ракет среднего радиуса действия в Европе оперативно-тактические ракеты повышенной дальности были бы выведены с территории ГДР и ЧССР, как только ликвидировались бы эти американские ракеты.

Таковы наши новые предложения, направленные на ускорение советско-американских переговоров, Дело за американской стороной. Достижение договоренностей на этих переговорах стало бы важнейшим шагом вперед в выполнении выдвинутой нами программы ликвидации ядерного оружия к 2000 году. При этом, особенно учитывая решения недавней встречи ПКК Варшавского Договора в Будапеште, хочу подчеркнуть, что, добиваясь реализации на практике концепции безъядерного мира, мы вовсе не стремимся к тому, чтобы сохранялись и становились еще больше горы обычного оружия. И здесь, как и в отношении ядерного оружия, у нас четко очерченная по срокам программа действий.

Применительно к территории всей Европы от Атлантики до Урала мы предлагаем взаимные сокращения не только сухопутных войск, но и ударной тактической авиации. Уже в начале 90-х годов число войск сократилось бы не менее чем на 1/4, то есть в сумме на миллион человек. Ощутимая мера предлагается и в качестве первого шага - сокращение по 100-150 тысяч человек с каждой стороны за ближайшие год-два.

Особое место в нашей программе отводится вопросам контроля. Все предусмотренные в ней меры осуществлялись бы под надежным и эффективным контролем, в том числе с использованием международных процедур вплоть до инспекций на местах. По существу для наблюдения была бы открыта и оперативная деятельность войск, остающихся после сокращений. Для дополнительных гарантий предусматривается обмен цифровыми данными и об общей численности войск и тактической авиации, и по отдельным параметрам.

Выдвинутая государствами - участниками Варшавского Договора программа сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе показывает необоснованность утверждений о том, что Советский Союз и его союзники не хотят вести диалога об обычных вооружениях, концентрируя все внимание на ядерном разоружении.

Выступая за решение проблемы обычных вооружений в масштабах всей Европы, мы в то же время за то, чтобы достичь как можно скорее ощутимых результатов на ведущихся в Вене переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Наша цель в том, чтобы понизить уровень вооруженного противостояния между Варшавским Договором и НАТО до возможно более низкого предела. Предлагаемые крупные сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, имея самостоятельный характер, в частности, в плане уменьшения опасности развязывания войны на континенте, являются вместе с тем весомым подкреплением программы полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к началу XXI века.

Таково наше отношение к двустороннему и европейскому диалогу по вопросам разоружения, который, разумеется, не может не влиять на Конференцию. Вместе с тем,

(Г-н Петровский, СССР)

мы убеждены, что сама Конференция, участвующие в ее работе государства, их представители могут сделать очень многое для продвижения вперед в деле предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле.

Конференция по разоружению имеет широкий простор для практических действий для недопущения гонки вооружений в космосе. Никак нельзя согласиться с тем, что Конференция должна сидеть сложа руки и ожидать, когда будут достигнуты какие-либо результаты на соседних переговорах. Что, собственно, мешает здесь взяться за непосредственную выработку соглашения или соглашений с целью исключения космоса из сферы гонки вооружений, как к этому призывает Конференцию резолюция сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятая голосами 151 государства? Для этого не только нет никаких противопоказаний, но, напротив, имеются все основания, тем более что здесь, на Конференции, представлены все государства, обладающие ядерным оружием и потенциалом в космической области.

Недавно Советский Союз внес в Организацию Объединенных Наций принципиально важное предложение. Суть этого предложения проста: сделать космос ареной "звездного мира", а не ареной "звездных войн". В нем содержится немало практических соображений о том, как наладить международное сотрудничество в предотвращении гонки вооружений в космосе и в его мирном освоении. Надеемся, что они с вниманием будут восприняты участниками Конференции.

Немалые задачи стоят перед Конференцией в области предотвращения ядерной войны. Мы за то, чтобы начать переговоры по этому вопросу в рамках соответствующего вспомогательного органа.

Мы были бы готовы поддержать создание либо специального комитета по этому вопросу, либо, если это не является приемлемым для США и их союзников, комитета общего состава для обсуждения всех вопросов предотвращения ядерной войны. Для нас существенно важно не то, как назвать вспомогательный орган, а то, чем он будет заниматься и к каким практическим результатам эта работа может привести.

Советский Союз последовательно выступает и за проведение в рамках Конференции многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Советская программа полной ликвидации ядерного оружия к концу нынешнего столетия дает Конференции по разоружению неплохой отправной пункт для начала таких переговоров.

Формирование безопасного мира мы не мыслим без химического разоружения. И мы приветствуем то, что Конференция выносит задачу освобождения планеты от химического оружия в число главных приоритетов своей работы. Ускорению решения этой задачи способствовали бы и промежуточные шаги, такие, как создание зон, свободных от химического оружия, в Центральной Европе и на Балканах, на что направлены известные инициативы правительств ГДР и ЧССР, НРБ и СРР.

На нынешнем этапе как никогда нужны свежие усилия, смелые шаги, с тем чтобы преодолеть устоявшиеся расхождения в позициях, ставшие уже привычными переговорные

(Г-н Петровский, СССР)

стереотипы, разработать многостороннюю конвенцию, которая полностью поставила бы химическое оружие вне закона, обеспечила бы уничтожение его запасов, ликвидацию самой промышленной базы для его изготовления.

Советский Союз и здесь показывает добрый пример. Новые подходы к проблеме запрещения химического оружия, выдвинутые в Заявлении от 15 января и внесенные на Конференции в форме конкретных, детально проработанных предложений 22 апреля, позволили бы выйти на рубеж принципиальных договоренностей по вопросу, который считался чуть ли не наиболее сложным — о ликвидации промышленной базы по производству химического оружия.

Что же касается контроля, то в сочетании с ранее предложенными Советским Союзом систематическими международными инспекциями при уничтожении запасов химического оружия и за разрешенным производством всех сверхтоксичных смертоносных химикатов наши новые соображения образуют целостную систему, дающую высокую уверенность в выполнении государствами взятых обязательств.

Хотел бы выразить признательность всем делегациям, которые должным образом оценили новые советские инициативы.

Но зачастую по нашему адресу раздаются упреки в том, что эти инициативы охватывают, дескать, не все вопросы. Должен сказать, что переговоры — это процесс, в котором поиск решений ведется всеми. Более того, у нас складывается впечатление, что те, кто торопится с упреками в адрес советской позиции, пытаются отсидеться сейчас за общими заявлениями о важности запрета на химическое оружие и о своей готовности интенсифицировать работу в этом направлении. На поверку же оказывается, что за подобными благозвучными заявлениями либо вовсе не стоит никаких новых конкретных предложений, либо нас отсылают к документам двухгодичной давности, которые давно уже показали свою неспособность привести к договоренности. Что это как не прямое расхождение между словами и практическими делами, как не двойной стандарт.

На фоне такого дипломатического топтания Вашингтона на переговорах особенно тревожной выглядит его активность в продвижении своей программы химического перевооружения. Принятые в конце мая в НАТО решения в пользу бинарного оружия по существу программируют на годы вперед не только сохранение, но и усиление химической угрозы всему человечеству. Они противоречат задаче ликвидации химического оружия, идут вразрез с советско-американскими договоренностями на высшем уровне, не могут не нанести серьезного ущерба ведущемуся здесь, на Конференции, согласованию конвенции о запрещении такого оружия.

Нарастивая усилия с целью достижения безопасности через разоружение, Советский Союз исходит из необходимости коренным образом перестроить политическое и военно-стратегическое мышление всех государств в соответствии с реальностями ядерно-космической эры, сделавшими наш мир слишком уязвимым для военного соперничества. Спасти и сохранить цивилизацию невозможно, если не порвать решительно и бесповоротно с образом мыслей и действий, которые веками строились на приемлемости, допустимости войн и вооруженных конфликтов. Это значит осознать, что выиграть гонку вооружений,

(Г-н Петровский, СССР)

как и ядерную войну, уже нельзя. Безопасность не может до бесконечности строиться на страхе перед возмездием, т.е. на доктринах "сдерживания" или "устрашения", которые поощряют гонку вооружений, угрожающую вырваться из-под контроля и привести к "нулевой" безопасности, т.е. самоуничтожению человечества.

Необходимо снять накапливавшиеся годами взаимную подозрительность и недоверие, обстоятельно разобраться с озабоченностями в отношении оценки действительных намерений военно-политических группировок и отдельных государств. В интересах безопасности военные концепции и доктрины должны базироваться на оборонительных началах. Приоритетной целью политики всех государств должно быть устранение военной угрозы, создание стабильного и безопасного мира. Именно из этого исходят Советский Союз и другие государства - члены Варшавского Договора, твердо придерживающиеся оборонительной военной доктрины, которая предполагает поддержание равновесия военных сил на возможно более низком уровне, сокращение военных потенциалов до пределов достаточности, необходимых для обороны.

На состоявшемся 10-11 июня 1986 года в Будапеште совещании на высшем уровне ПКК Варшавского Договора было со всей ответственностью заявлено, что государства - участники Договора никогда, ни при каких обстоятельствах не начнут военных действий против любого государства - будь то в Европе или в другом районе мира, если сами не станут объектом агрессии.

В нынешних условиях особое значение приобретает комплексный подход к вопросам разоружения. Сейчас уже нельзя ограничиваться половинчатыми решениями, которые замедляли бы гонку вооружений на одних направлениях лишь для того, чтобы по другим она устремлялась с удвоенной силой. Опыт убеждает нас, что программы в области ограничения вооружений - это полезная вещь. Они устанавливают ориентиры, дают четкий график, мобилизуют усилия тех, кто стремится к разоружению, затрудняют противодействие планам разоружения. Поэтому мы за то, чтобы активизировать работу по всеобъемлющей программе разоружения, которая ведется в рамках Конференции. В эту всеобъемлющую программу составной частью должны войти и программа ядерного разоружения, и программа ликвидации химического оружия, и программа сокращения вооруженных сил и обычных вооружений.

Любые программы, как и соглашения, имеют смысл, если строго соблюдаются. Это, собственно говоря, альфа и омега успешного процесса разоружения, да и всего процесса поддержания нормальных, цивилизованных, основанных на праве, а не на силе международных отношений. В этой связи не может не беспокоить взятая Соединенными Штатами линия на срыв системы договоренностей, пренебрежительного отношения к так трудно выработываемым консенсусным решениям ООН и, в частности, Заключительному документу первой спецсессии по разоружению, к решению Организации Объединенных Наций о проведении конференции по разоружению и развитию. Думается, что в своих докладах Конференция по разоружению должна сказать свое весомое слово в отношении договоров и консенсусных решений. По нашему убеждению, каждая совместно выработанная договоренность должна становиться не просто воспоминанием о потраченных усилиях, а надежным звеном международной системы безопасности и правопорядка.

(Г-н Петровский, СССР)

Именно созданием основ такой системы, выработкой соглашений в области разоружения и призвана заниматься данная Конференция. Мы видим в работе Конференции воплощение в жизнь идеи по существу Всемирного конгресса, или Всемирной конференции по разоружению, о которых мечтали лучшие умы человечества, к созыву которой Советское государство призывало в первые же годы своего существования. За проведение такого форума не раз высказывалась Организация Объединенных Наций. Мы искренне стремимся к тому, чтобы работа Конференции не шла вхолостую, а знаменовала собой реальный прогресс в деле ограничения вооружений. Совершенно недопустимо, чтобы Конференция по разоружению, являющаяся уникальным многосторонним форумом переговоров, растрчивала свои силы и возможности на бесплодные процедурные дискуссии. Такие дискуссии, часто напоминающие схоластические споры, на руку лишь тем, кто продолжает мыслить категориями военной силы, не хочет реального ограничения вооружений. Должно быть сделано все возможное, чтобы Конференция по разоружению выполнила поставленные перед ней благородные задачи - добиться действительного разоружения, укрепить основы всеобщей безопасности.

Благодарю Вас, товарищ Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю заместителя Министра иностранных дел СССР за его важное выступление, а также за его любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

(говорит по-английски)

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 338-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Норвегии послу Хуслиду.

Г-н ХУСЛИД (Норвегия) (перевод с английского): Мое выступление, несомненно, послужит определенным контрастом, но я обещаю быть кратким после важного выступления заместителя Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-на Петровского - представителя страны, с которой моя страна поддерживает добрососедские отношения. Я выслушал важное выступление г-на Петровского с большим интересом.

Г-н Президент, выражая Вам благодарность за предоставление мне слова, я в первую очередь хотел бы поздравить Вас с избранием на июнь на пост Президента Конференции, которой моя страна по-прежнему придает большое значение, как единственному форуму для переговоров по глобальным вопросам разоружения.

Правительство Норвегии высоко ценит официальное назначение Норвегии в качестве кандидата Группы западных стран для участия в этой Конференции, о чем было объявлено уважаемым представителем Франции послом Жесселем в его выступлении на пленарном заседании 27 марта. Мое правительство выражает надежду на то, что Конференция активизирует свои консультации с целью выбора новых членов к концу нынешней сессии.

В качестве наблюдателя Норвегия уже принимала участие в работе Конференции и ее вспомогательных органов в течение ряда лет. В двух областях - химическое оружие и всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний - моя страна приступила к осуществлению программ исследований, которые связаны с работой Конференции. Мое сегодняшнее выступление связано с первой из этих двух областей, в то время как вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет затронут в ходе другого выступления нашей делегации, запланированного на 22 июля.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Г-н Президент, мне представляется, что существует всеобщее согласие по поводу настоятельной необходимости достижения глобального и всеобъемлющего запрещения химического оружия. По этой причине переговоры по данному вопросу на Конференции по разоружению следует активизировать. По мере возможности эту работу следует, по нашему мнению, продолжить и после завершения сессии 1986 года в конце августа, что позволит Конференции усилить тот импульс, который был получен за последние несколько лет. В частности, необходимо направить дальнейшие усилия на разработку текста конвенции в тех областях, в которых в настоящее время, по-видимому, имеется согласие.

Одной из важных нерешенных проблем, как мы знаем, является вопрос проверки отказа от производства химического оружия в химической промышленности. Норвегия считает, что решение этой проблемы должно в первую очередь основываться на обычных выборочных инспекциях на местах соответствующих химических предприятий. Семинар, проведенный в Нидерландах 4-6 июня, внес значительный вклад в решение этого вопроса. Через Вас, г-н Президент, мне хотелось бы поздравить делегацию Нидерландов с весьма успешным проведением семинара, наметившего процедуры, которые могут использоваться для контроля за отказом от производства химического оружия. В этой связи я приветствую тот прогресс, который был достигнут в ходе нынешней сессии Конференции в области разработки и уточнения определений, критериев и перечней соответствующих химических веществ, а также надлежащих режимов, которые будут применяться к указанным в перечне химическим веществам.

Несмотря на то, что, по-видимому, вырисовывается согласие по вопросу о принципе проверки на местах уничтожения химического оружия и ликвидации предприятий по его производству, по-прежнему существуют значительные разногласия в отношении запросов о проведении инспекций на местах по запросу. Как правило, вероятно достаточно обычных инспекций для обеспечения выполнения государствами-участниками своих обязательств. Только в исключительных случаях может возникнуть необходимость в использовании процедуры инспекции по требованию. Однако такая исключительная процедура должна предусматривать наличие обязательства со стороны государств-участников удовлетворить запрос. Мы считаем, что, вероятно, существует возможность для выработки соответствующей процедуры, с которой все страны, участвующие в переговорах, могли бы согласиться.

Большое сожаление вызывает тот факт, что химическое оружие неоднократно применялось в войне в районе Залива в нарушение Женевского протокола от 1925 года, участниками которого в настоящее время являются более 100 стран. Правительство Норвегии решительно осуждает всякое применение химического оружия. Такое применение вызывает необходимость включения положения о запрещении использования химического оружия в глобальную конвенцию, которая также должна содержать необходимые положения о проверке. В этой связи необходимо договориться о конкретных положениях, касающихся международной проверки жалоб о применении такого оружия. Норвежскую программу исследований по отбору проб и идентификации боевых химических веществ следует рассматривать именно в этом контексте. В отношении глобальной конвенции эта программа преследует две цели, которые заключаются в содействии переговорам по таким конкретным положениям и предоставлении материала для разработки Консультативным комитетом и его вспомогательными органами руководящих принципов для инспекции на местах в связи с предполагаемым применением химического оружия.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Для получения надежных и реалистичных данных эксперименты в Норвегии проводились в полевых условиях. В течение первых пяти лет программа исследований была ограничена зимними условиями, но сейчас я могу представить результаты исследований, касающиеся изучения предполагаемого применения химического оружия на круглогодичной основе. Позвольте мне в этой связи, г-н Президент, особо подчеркнуть тот факт, что документы Норвегии, которые я имею честь представить сегодня, дополняют документ Канады CD/677 и два рабочих документа Нидерландов CD/306 и CD/307, где уже содержатся конкретные и ценные рекомендации.

Конечной целью норвежской программы исследований является разработка всеобъемлющих процедур для идентификации, обработки, транспортировки и анализа проб, отобранных в полевых условиях, на которых могло бы основываться исследование предполагаемого применения химического оружия. Сегодня я могу представить два новых рабочих документа и доклад об исследованиях. Эти документы в силу необходимости носят, в определенной степени, технический характер, и я не могу сейчас вдаваться в какие-либо детали в отношении их содержания. Однако мне хотелось бы в порядке объяснения сказать следующее:

В рабочем документе CD/703 содержатся предложения, касающиеся процедур обработки проб в полевых условиях на круглогодичной основе, которые могут использоваться группой по выяснению фактического положения дел в ходе расследования предполагаемого применения. Норвежский Центр оборонных исследований разработал два метода обработки проб. Эти методы применяются в полевых условиях на круглогодичной основе. Они дополняют друг друга и основаны на использовании простого оборудования. Уже в 1984/85 году метод экстракции с помощью органического растворителя успешно зарекомендовал себя в ходе проведения полевых экспериментов такого рода. Данный метод позволяет получить высокий уровень рекуперации всех известных боевых химических веществ и может легко применяться в полевых условиях. Однако он требует использования химической посуды и органических растворителей в полевых условиях. Поэтому был разработан альтернативный метод. Он основан на адсорбции боевых химических веществ в колонках, содержащих пористые полимеры. Были тщательно исследованы два различных полимера. Этот метод несколько менее эффективен по сравнению с методом экстракции с помощью органического растворителя, однако такие колонки просты в обращении и при транспортировке и хранении.

Во втором рабочем документе (CD/704) дается оценка методов идентификации боевых химических веществ, содержащих мышьяк. Эта важная группа химического оружия, включающая, в частности, адамсит, кларк I и кларк II, изучена мало. Вкратце, этот рабочий документ содержит рекомендацию об использовании высокоточной жидкостной хроматографии с электрохимическим обнаружением в качестве одного из методов для идентификации этих активных соединений раздражающего действия.

Я надеюсь, что два рабочих документа, о которых я кратко рассказал сегодня, и результаты исследований, на основе которых они составлены, смогут послужить вкладом в дело эффективного осуществления глобальной и всеобъемлющей конвенции по химическому оружию, которая должна быть заключена безотлагательно. Норвегия, со своей стороны, будет по-прежнему принимать активное участие во всех этапах переговоров по конвенции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Норвегии за его выступление и теплые слова в адрес Президента. На этом список выступающих сегодня исчерпан. Желают ли выступить другие делегации? Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н ХОРАМЯН (Иран) (перевод с французского): Благодарю Вас за то, что Вы предоставили мне слово. Мне хотелось бы только сказать, что представитель Норвегии посол Хуслид использовал понятие "залив" вместо "Персидского залива".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Вас. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 26 июня и откроется точно в 10 час. 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Пленарное заседание закрывается в 11 час. 45 мин.